

ВИЛЕНСКІЯ

ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 41.

СУББОТА, ОКТЯБРЯ 11-го ДНЯ 1852 ГОДА.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Содержаніе: Гутта-Перча.— Находка, относящаяся къ палеонтологіи польши.— Происшествія по Виленской Губерніи.— Содержаніе седьмой книжки: Сынъ Отечества.

ГУТТА-ПЕРЧА

Недавно промышленность, почти съ каждымъ годомъ открывающая или изобрѣтающая что нибудь новое, употребила въ дѣло вещество, обладающее многими превосходными свойствами. Мы говоримъ о *гуттѣ перчи*, которая съ 1845 года изъ Азійскихъ острововъ доставляется въ значительномъ количествѣ въ Европу и Америку. Перчевыя издѣлія появляются уже и въ нашей торговлѣ, и по удобству, красотѣ и прочности вездѣ встрѣчаютъ похвалу и одобреніе. Между тѣмъ до сихъ поръ мы мало еще имѣемъ точныхъ свѣдѣній о способахъ добыванія и обработки этого матеріала. Французскій ученый Леонъ Фуко, извѣстный открытіемъ въ прошедшемъ году новаго доказательства обращенія земли около своей оси, нынѣ представилъ Парижской Академіи Наукъ результатъ своихъ изслѣдованій о гуттѣ перчи. Заимствуемъ изъ нихъ нѣкоторыя свѣдѣнія, которыя не лишены, занимательности для нашихъ читателей.

Гутта Перча есть не что иное, какъ сокъ извлекаемый изъ дерева, извѣстнаго подъ именемъ *isonandra percha*. Дерево это растеть въ обширныхъ лѣсахъ полуострова Малакки, на Суматрѣ и другихъ островахъ, прилежащихъ къ Индіи. Оно мягко, волокнисто, и потому совсѣмъ не годится для построекъ, почти совершенно бѣло, легко, съ продольными трубками, наполненными сокомъ; растеть очень высоко, достигая до 20 метровъ въ высоту и имѣя до 1 метра въ діаметръ (метръ составляетъ $1\frac{1}{2}$ аршина). Плоды его очень сочные и жирные, доставляютъ туземцамъ масло, которое они употребляютъ въ кушанья. Срубленное дерево средней величины даетъ до 18 килограммовъ гутты перчи (килограммъ составляетъ около $2\frac{1}{2}$ фунт. Росс.). Истекающій сокъ, подобно каучуку, первоначально засыхаетъ на тонкихъ жестяныхъ сковородахъ, образуя большія неправильныя массы изкрасна сѣроватаго цвѣта. Туземцы съ незапамятныхъ временъ выдѣлываютъ изъ нихъ черенки для ножей и топорища, кои имѣютъ достаточную твердость и упругость для употребленія, а также обращаютъ

на топливо, которое горит красивымъ блѣвымъ огнемъ, издавая смолистый запахъ.

Гутта перча распускается и тянется въ горячей водѣ, какъ тѣсто, можетъ соединяться сама собою, принимаетъ всевозможныя формы, а послѣ охлаждения опять дѣлается упругою, какъ кожа, оказываетъ сопротивленіе тренію и не пропускаетъ въ себя большую часть обыкновенныхъ жидкостей. Понятно, что при такихъ свойствахъ и при умѣренной цѣнѣ, она должна глубоко проникнуть въ нашъ домашній бытъ по многообразному ея употребленію и прочности издѣлій. Уже умѣютъ чрезъ очистку разными способами возвышать ея природныя драгоценныя свойства. Промывая въ холодной водѣ, ее освобождаютъ сперва отъ частицъ органическихъ, растворяющихся солей, земляныхъ веществъ, остатковъ древесныхъ, песку и другихъ постороннихъ тѣлъ. Очистка продолжается за тѣмъ въ нѣсколькихъ теплыхъ водахъ, и наконецъ собранная масса кладется въ большой плотно закрытый котелъ, въ которомъ нагрѣваютъ ее сильнымъ огнемъ до тѣхъ поръ, пока масса не сдѣлается совершенно мягкою, липкою и способною ко всякому соединенію и спаиванію. Размяченная на жару перча принимаетъ всѣ формы; ее можно сплющивать въ листы или ремни, какой угодно толщины и длины, вытягивать въ трубки разныхъ диаметровъ и выливать во всякія формы. Въ нѣсколько часовъ она охлаждается, застываетъ, твердѣетъ и дѣлается крѣпка, какъ кость, а между тѣмъ прочнѣе ея, потому что сохраняетъ упругость и не бьется.

Физическія свойства перчи также много говорятъ въ пользу ея употребленія. Она худой проводникъ электричества и теплоты, доставляетъ непромокаемую покойную обувь и можетъ служить для прикрытія телеграфическихъ нитей. Сквозь темносѣроватый цвѣтъ, который она обыкновенно имѣетъ, замѣчаютъ въ ней нѣчто въ родѣ перламутроваго блеска; масса ея вся усѣяна порами и скважинами, что

легко примѣтить, смотря на нее въ микроскопъ, но она тяжелѣе воды и тонетъ въ ней.

Что касается химическихъ свойствъ перчи, то она не пропускаетъ холодной воды и вообще влаги, слѣдовательно самую природою защищена отъ броженія и гніенія, не раздѣляется растворами щелочными, даже жгучими, концентрированными; аммоніакъ, различные соляные растворы, разныя растительныя кислоты и кислоты минеральныя не имѣютъ на нее никакого дѣйствія, въ водкѣ она распускается съ трудомъ, и даже сѣрные и селитряныя кислоты не вредятъ и не разлагаютъ ее; разрушительно дѣйствуютъ на нее только алкоголь, эфиръ, бензойная кислота (benzine), скипидаръ и нѣкоторыя другія. Отсюда химики заключаютъ, что гутта перча, какъ мы ее знаемъ, состоитъ главнымъ образомъ изъ трехъ началъ, совершенно охарактеризованныхъ: одно изъ нихъ включаетъ главныя свойства нормальной субстанции и получило названіе чистой гутты, а другія два представляются, какъ безразличныя древесныя смолы, частныя свойства коихъ могутъ быть интересны только для любителей Химіи.

НАХОДКА, ОТНОСЯЩАЯСЯ КЪ ПАЛЕОНТОЛОГИИ ПОЛЬШИ.

Древній городъ Ленчица, на Брузѣ въ Польшѣ, окруженъ со всѣхъ сторонъ болотами, которыя извѣстны необыкновеннымъ множествомъ водящихся въ нихъ пискарей (cobitis, по польски piskorz). Недавно въ этихъ болотахъ найденъ замѣчательный и рѣдкій черепъ животнаго, описанный докторомъ Яроцкимъ такъ:

„Великанскіе рога“ (какъ названы они въ „Варшавскомъ Курьерѣ“), найденные въ Ленчицкихъ болотахъ, суть не что иное, какъ костяныя роговыя шишки, которыя у рогатыхъ животныхъ занимаютъ пространство отъ верх-

ней части головы почти до глазныхъ впадинъ и служатъ защитою и основаніемъ для роговъ. Найденный черепъ принадлежитъ, безъ сомнѣнія, животному изъ бычачьей породы и очень похожъ на тотъ, который Кювье въ своемъ сочиненіи: „Les ossements fossiles“, t. IV, pp. 32—303, описалъ подробно, подъ заглавіемъ: „Grane fossile d'un boeuf des marais de Saint Vrain“, и нарисовалъ съ четырехъ сторонъ на таблицѣ 172. Аристотель, Гесслеръ и Сальдани описываютъ эту породу животныхъ подъ названіемъ: *Bos bonasus*. Кертс и его послѣдователи переименовали его въ *Bos primigenitus*. Путь также принялъ это названіе въ своей „Палеонтологіи Польши“ и, описавъ первобытнаго быка на стр. 212, приложилъ изображеніе его на таблицѣ 14, фиг. 6, а. б.

Найденный близъ Ленчицы черепъ великанскаго быка, значительно превосходить размѣры череповъ, нарисованныхъ и Кювье и Пущемъ. Меньшій изъ нихъ, отъ конца одной роговой шишки до конца другой, имѣетъ по прямой чертѣ 26 дюймовъ 6 линій, а большій— 35 дюймовъ 8 линій, тогда какъ ленчацкій имѣетъ прямолинейнаго разстоянія 39 дюймовъ 6 линій, а въ дугѣ его, которую роговая возвышенія образуютъ вмѣстѣ съ плоскостью черепа, 66 дюймовъ польской мѣры. Къ этому числу надобно прибавить еще отъ 2 до 4 дюймовъ, такъ какъ роговая шишки на ленчицкомъ черепѣ отчасти надломаны, что произошло отъ невѣжества людей, къ которымъ онъ сперва попалъ въ руки, — именно: онъ былъ первоначально во владѣніи, сапожника который не могъ придумать ничего лучше, какъ употреблять его вмѣсто скамьи при своихъ работахъ. Для этого черепъ былъ опрокинутъ, такъ что двѣ роговыя шишки и надломанная носовая кость служили ему опорами. Возсѣдая на такомъ оригинальномъ треножникѣ, сапожникъ долго снабжалъ своихъ ближнихъ обувью, пока наконецъ глазъ знатока замѣтилъ это рѣдкое произведеніе природы и опредѣлилъ ему надлежащее мѣсто. Отъ пере-

двиганія черепа съ мѣста на мѣсто, во время службы его въ должности сапожничьей скамьи, оконечности роговыхъ шишекъ значительно надломались; по словамъ же выдавшихъ черепъ прежде, онъ былъ нѣсколькими дюймами длиннѣе.

Такъ какъ роговыя шишки (которыя въ ленчицкомъ экземплярѣ имѣютъ по 28 дюймовъ длины) обыкновенно составляютъ только три четверти длины бычачьихъ роговъ, то должно полагать, что длина каждаго рога найденнаго черепа была, за вычетомъ 9 вершковъ ширины самаго черепа между рогами, не меньше 36 дюймовъ, а дуга, образуемая рогами вмѣстѣ съ плоскостью лба, не меньше 81 дюйма, по прямой линіи. По этой, почти баснословной, величинѣ головы можно судить, каковы были размѣры туловища, которому она принадлежала.

(Kur. Warszawski.)

ПРОИЗШЕСТВІЯ ПО ВИЛЕНСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Бури и градобитія. 9 Іюня, въ Лидскомъ уѣздѣ, бурю съ градомъ истреблены озимые посѣвы помѣщика Кашица на пространствѣ 110 десятинъ, и у крестьянъ деревень: Моисевичъ и Перечанъ 230 десятинъ, всего на 4,000 руб. сереб.

Вѣдствія отъ животныхъ. Виленскаго уѣзда, появившійся 11 Іюля, въ Шешольскомъ приходѣ бѣшеный волкъ изранилъ: Виленскаго мѣщанина Ивана Шикторина, брата его Семена, служителя ихъ Осипова, мальчика Воронюка, государственнаго крестьянина Кашионика, крестьянина деревни Кривцы—Елицкаго, мѣщанку Потаповну, сторожа имѣнія Гасперово Юрія Зарембу и множество разнаго скота; но тамъ же и былъ убитъ.

Несчастіе отъ недосмотра за сужасшедшимъ. Трокскаго уѣзда, въ селѣ Пржелѣ, государственный крестьянинъ Казиміръ Балю-

нисъ, въ припадкѣ сумасшествія, 21 Юля убилъ топоромъ трехъ своихъ дочерей: Розалію 5, Устину 3 лѣтъ и Петронелю 5 недѣль.

(Жур. Мин. Внут. Дѣлъ).

СОДЕРЖАНІЕ СЕДЬМОЙ КНИГИ: СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА.

Въ подученной на дняхъ Юльской книжкѣ Сына Отечества, заключаются слѣдующія статьи:

Современная лѣтопись и политика.

Внутреннія извѣстія. — Извѣстія съ Кавказа. — Новости ученаго міра. Присужденіе Демидовскихъ наградъ. — Задачи, предлагаемыя на конкурсъ Императорскимъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ. — Археологическіе по яски въ окрестностяхъ Устьевольска. — Еще о найденныхъ древностяхъ. — Треангуляція Закавказскаго края. — Исторія Петра Великаго на Переднемъ лавкѣ. — Астрономическій инструментъ, подаренный Императорской Публичной Библіотекѣ.

Разныя извѣстія. Приглашеніе на сооруженіе памятника Князю Пожарскому. — С. Петербургская Сберегательная Касса. — Торговля. — Ярмарки. — Значительнѣйшіе пожары. — Наводненія. — Бури и грозы. — Статистика несчастныхъ случаевъ. — Рѣдкая охота на тура. — Дерево-родникъ. — Теленокъ-уродъ. — Реформа ильпія. — Самоотверженіе матери. — Петръ I-й въ Гансазѣ.

Некрологъ. — Иностранныя извѣстія. — Новости ученаго міра. Поднятіе тяжести изъ воды. — Непромокаемый камзолъ. — Заменъ громоводовъ. — Новый вольтовъ столбъ. — Излеченіе глухонемыхъ. — Болѣзнь пѣяковъ. — Према за новое удобреніе. — Новый способъ ловли китовъ. — Входъ въ афинскую цитадель. — Поездка черезъ Нубію.

Железныя дороги и пароходство. — Разныя извѣстія. Водяной паръ для тушенія пожаровъ. — Распространеніе швейныхъ машинъ. — Картины русскаго художника въ Лон-

донѣ. — Русскій композиторъ за границею. — Перестройка кристальнаго дворца. — Всемирная выставка въ Нью-Йоркѣ. — Новыя вѣсти о золотѣ. — Восхожденіе на Монбланъ. — Г-жа Альбови. — Мужъ вдовы. — Прежде и нынѣ. — Страшное предсказаніе. — Жары въ Парижѣ. — Удары солнечныхъ лучей. — Болѣзнь Коринки. — Дома въ Лондонѣ. — Преступленія въ Англіи. — Число писемъ въ Англіи. — Некрологъ.

Русская словесность.

Тучи. А. Крестина. — Нашла коса на камень. (Комедія въ пяти дѣйствіяхъ, въ стихахъ). Соч. Емиля Ожье. (Передѣлана съ Французскаго В. А. Каратыгиномъ первымъ).

Науки и искусства.

Гальванизмъ и его практическія приложенія. Статья вторая. Ф. Петрушевскаго.

Критика и библиографія.

Разборъ 10 сочиненій.

С м ѣ с ѣ.

На Кладбищѣ Адексаидро-Иевской лавры. 29 Юля 1852 года Влад. Кривича.

Знакомство съ А. Е. Измайловымъ. А. Грена. Прорицатель. Комедія въ трехъ дѣйствіяхъ, Жиро. (Съ Итальянскаго).

Сынъ Отечества выходитъ каждый мѣсяцъ 1 числа. Подписка принимается: Въ Газетной Экспедиціи С. Петербургскаго Почтамта.

У издателя Петра Романовича Фурманна, въ С. Петербургѣ на Невскомъ проспектѣ, за Аничковымъ мостомъ въ домѣ Логина.

У книгопродавца Василья Петровича Полякова, въ С. Петербургѣ, на Невскомъ проспектѣ, въ Гостинномъ Дворѣ, въ книжномъ магазинѣ подъ № 17, гдѣ помѣщается и Контора.

За годовое изданіе Сына Отечества, состоящее изъ двѣнадцати книгъ съ картинками модъ и другими приложеніями, 15 р. сер. За почтовую пересылку въ другіе города или за доставленіе въ С. Петербургъ прилагается 1 р. 50 коп. сереб.